

Песчанская Е.В.
*Национальный педагогический университет
имени М.П. Драгоманова*

МАСКИРОВКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П.ЧЕХОВА)

В статье рассматриваются паралингвистические средства в качестве маскировочных компонентов эмоциональных состояний. Описаны основные разновидности номинаций маскировки эмоций, выявлены ситуации ее употребления и определены основные типы языковых средств, используемых для ее описания.

Ключевые слова: паралингвистические средства, маскировка, эмоция, языковой коррелят.

*Умный говорит: «это ложь, но так как народ жить без этой
лжи не может, так как она исторически освящена,
то искоренять сразу ее опасно; пусть она существует пока,
лишь с некоторыми поправками».*
А.П. Чехов

Большинство людей полагает, что значительная часть информации передается вербальным путем. Однако исследователями невербальной коммуникации было доказано, что в 55% случаев коммуникант получает информацию благодаря паралингвистическим компонентам.

Использование паралингвистических средств является результатом не сознательной тактики поведения, а подсознательных импульсов, поэтому их трудно подделать, и доверять им можно значительно больше, чем словам. Исследователи выделяют следующие формы контроля: подавление (сокрытия выражения переживаемых эмоциональных состояний), маскировка (замена выражения переживаемого эмоционального состояния выражением другой эмоции, не переживаемой в данный момент) и стимуляция (выражение непереживаемых эмоций) [4, с. 277]. В фокусе данного исследования свое отображение находят все три формы контроля.

Изучая факторы, маскирующие истинное эмоциональное состояние говорящего, Л.М. Шелгунова выделяет понятие «жест-маска», которое трактуется следующим образом: «жест, призванный скрыть настоящий, истинный (спонтанный) жест; жест дезориентирующий, назначение которого состоит в том, чтобы создать заведомо ложное впечатление о чувствах, отношениях, намерениях говорящего; жест, являющийся результатом поддельванием под жест, тон, манеру собеседника или окружающих» [10, с. 76].

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что признаки маскировки истинных эмоциональных переживаний человеком выявляются разнообразными средствами невербального поведения: мимика, жесты, голосовые интонации, телодвижения. Таким образом, коммуникант способен умело управлять отдельными паралингвистическими компонентами, чтобы скрыть истинные и выразить лишь сознательно отобранные эмоции в соответствии с ситуацией. В данном случае можно говорить об имплицитном выражении эмоций человека. А. Меграбян указывает на сложное сочетание вербального и невербального поведения, в котором невербальные компоненты оказывают сильное влияние на смысл сообщения, противопоставляя явное значение скрытым.

Специалисты в области невербального поведения считают, что во время манипулирования эмоциями происходит несогласование между вербальным и невербальным каналами коммуникации, что приводит к проявлению неискренности истинного эмоционального состояния. Так, Е. А. Русина (2002), исследуя эмоциональные элементы русской кинетической коммуникации, пришла к выводу, что паралингвизмы могут разоблачать лживость вербального высказывания, внося поправки в оценки. Она полагает, что эмоционально-оценочное содержание кинем зависит от лексико-семантических особенностей их вербализации автором, от индивидуализирующих кинему оценочных определений. При этом естественный язык выполняет металингвистическую функцию, являясь средством вербализации паралингвизмов в тексте. В результате чего в художественном тексте наблюдается функциональный параллелизм кинем с языковыми средствами (многозначность, синонимичность, антонимичность) [7].

В зависимости от того, как согласуются между собой вербальные и невербальные компоненты, можно различать

конгруэнтные и неконгруэнтные высказывания. В случае, если вербальный и невербальный компоненты отражают одну и ту же эмоциональную реакцию, то есть согласуются друг с другом по эмоциональной направленности, формируются конгруэнтные (согласованные) высказывания. Рассогласование вербального и невербального компонентов свидетельствует о том, перед читателем неконгруэнтное высказывание. В ходе проведенного Е. К. Ваняцкой исследования было установлено, что в рамках конгруэнтных высказываний истинная эмоция, испытываемая коммуникантом, определяется комплексно, вербальный компонент и невербальный компонент дополняют, интенсифицируют друг друга. При анализе неконгруэнтных высказываний истинная эмоция устанавливается, как правило, по невербальному каналу, и лишь в некоторых случаях – с опорой на вербальный компонент. При этом анализ семантики вербального и невербального компонентов в тексте оказывается недостаточным для установления истинного характера эмоции, для адекватного понимания которой необходимо прибегнуть к анализу прагматического контекста [2, с. 139].

Рассмотрим все виды паралингвистических средств, используемых для маскировки истинных эмоциональных состояний персонажей в текстовых фрагментах из рассказов А.П. Чехова.

Фонационный вид невербальной коммуникации, входящий в паралингвистический класс, применяется коммуникантами для подавления подлинной переживаемой эмоции. С помощью интонации говорящие могут придавать словам противоположный смысл, что наглядно иллюстрирует данный пример:

А Саша отвернулся, чтобы скрыть от гостей свое сердитое, отчаянное лицо, и сказал, придавая голосу радостное, благородное выражение: - Милости просим! Милости просим, дорогие гости! [9, с. 57].

В данном эпизоде используется невербальный компонент фонационного типа, выраженный глагольным словосочетанием «придавать голосу радостное, благородное выражение», в котором существительное «выражение» модифицировано следующими прилагательными положительной окраски: «радостный», являясь выражением «радости» [5, с. 451]; «благородный» со словарным значением «честный, открытый» [5, с. 36]. Отметим, что вербальная и невербальная части противоречат друг другу: так, выражение

«милости просим» придает положительную окраску высказыванию, и с помощью вербальной части коммуникант пытается скрыть свое недовольство по поводу приезда гостей. Таким образом, фонационный невербальный компонент в анализируемом примере остался неподвластным контролю коммуниканта, и сознательное использование паралингвистического средства выдает смешение истинных переживаемых эмоций «злости» и «отчаяния».

– *Господа, вас так много, что представлять нет никакой возможности!* – *сказал громко генерал, стараясь казаться очень веселым.* – *Знакомьтесь, господа, сами попросту!* [8, с. 439].

В данном примере на первый взгляд невербальный компонент фонационного типа, выраженный глагольным словосочетанием «сказать громко», окрашен положительно: описывается доброжелательное отношение к гостям. Однако коммуникативно-прагматическая ситуация свидетельствует о том, что персонаж преднамеренно стимулирует свою положительную эмоцию радости по поводу прихода гостей.

Коммуниканты способны намеренно имитировать учащенное дыхание, чтобы создать впечатление переживаемой негативной эмоции [11, с. 88]:

– *Вообще, знаете ли, духовная пища, которую подают народу, не первого сорта,* – *добавил он и испустил носом протяжной, очень печальный вздох, который должен был показать мне, что я имею дело с человеком, знающим толк в духовной пище* [8, с. 285].

В данной ситуации языковой коррелят представлен в виде глагольного словосочетания «испустить протяжный, печальный вздох», семантика которого указывает на выражение отрицательной эмоции «печали». Однако из прагматического контекста становится ясно, что персонаж стимулирует свою эмоцию, пытаясь показаться образованным человеком перед своим собеседником.

Следующий пример иллюстрирует маскировку отрицательной эмоции с помощью невербального поведения фонационного типа:

Они как будто понимали, что ему стыдно и больно, но из деликатности делали вид, что не понимают. И он, желая показать им, что ему вовсе не стыдно, кричал сердито: – Эй вы, там! Затворяйте дверь, а то сквозит! [8, с. 120].

Прагматический контекст данного текстового отрезка демонстрирует, что герой старается скрыть свою истинную эмоцию «стыд». Неестественная эмоция «злости» передается посредством

фонационального средства, на языковом уровне отраженного глагольным словосочетанием «кричать сердито», семантика которого свидетельствует о данной эмоции.

Кроме фонационального вида, одним из наиболее употребляемого для маскировки истинного эмоционального состояния, является мимический вид невербальной коммуникации. Данный вид маскировки употребляется для подавления подлинных эмоций коммуникантами в качестве доказательства их неискренности.

Исследователи отмечают, что мысли и чувства «написаны» на лице каждого человека. Мы не в состоянии скрыть их, даже если думаем, что нам это удастся. Минутный блеск в глазах, на секунду поднятая бровь, искривленные губы выдают гнев, удивление или недовольство [1, с. 35].

Однако противоречивым является мнение известного психолога Пола Экмана, считавшего, что, наоборот, именно лицо может лгать, так как мы в состоянии контролировать свою мимику, не позволяя людям увидеть правду и вынуждая их принять ложь: «Лицо ведет двойную жизнь, сочетая выражения, которые мы намеренно принимаем, с теми, которые порой появляются спонтанно, без нашего ведома» [11, с. 89].

Лицо – это не просто произвольная эмоционально-сигнальная система. Уже в первые годы жизни дети учатся контролировать выражения своего лица, скрывая истинные чувства и изображая эмоции, которых не испытывают. Родители учат этому детей и собственным примером, и откровенными поучениями типа: «Не смотри на меня так сердито», «Улыбайся» и т.д. Взрослея, люди настолько привыкают к этим правилам лица, что такие выражения входят в привычку, которую трудно искоренить. Через какое-то время эти правила начинают действовать автоматически, и мы уже не контролируем и не осознаем их проявлений. Помимо автоматических, привычных выражений лица, у людей могут быть и вполне осознанные, которые они принимают, подавляя проявление своих истинных эмоций и имитируя другие, на самом деле не испытываемые [11, с. 91].

– У парнишки болячка на локте, батюшка, – ответила мать, и лицо ее приняло такое выражение, как будто она в самом деле ужасно опечалена Пашиной болячкой [8, с. 37].

Прагматический контекст данной ситуации свидетельствует об умелой манере коммуниканта стимулировать свои переживания.

Языковой коррелят, описывающий мимический невербальный компонент, представлен предикативной фразой «лицо приняло выражение», модифицированный сравнительным оборотом «как будто она в самом деле ужасно опечалена Пашиной болячкой», благодаря которому становится ясно, что мимическое невербальное средство используется как стимулирующее.

Парень сделал такое жалостное лицо, как будто собрался просить милостыню, заморгал и сказал: - Сделай такую милость, Иван Миколаич! [8, с. 271].

В данном примере также показано ироническое отношение автора к персонажу. За своим жалостным выражением персонаж скрывает свою растерянность и нерешительность.

В качестве маскирующего средства выступает следующий вид мимического характера – улыбка, являющаяся противоположностью отрицательных эмоций и создающая положительный тон всему высказыванию:

Генерал пожимал всем руки, просил извинения и улыбался, но по его лицу видно было, что он был далеко не рад гостям, как прошлогодний граф, и что пригласил он офицеров только потому, что, по его мнению, требовало приличие [8, с. 438].

Из прагматического контекста известно, что персонаж не рад приезду своих гостей. С целью создать положительную атмосферу гостеприимства, персонаж употребляет мимический вид невербального поведения «улыбка» в качестве маскировки. В данном примере используется второй превалирующий кинетический вид невербального поведения, выраженный языковым коррелятом «пожимать руки», являющимся характерной формой приветствия [6, с. 123]. Отметим, что в данном примере мимический невербальный компонент является манипулирующим средством.

Ему было досадно на себя и стыдно, что на него в упор глядят больные и сиделки, и, чтобы показать, что ему не стыдно, он принужденно усмехнулся и повторил: - Каких же вам еще ножей нужно? [8, с. 115].

Факт неудачной маскировки проявляется в глагольном словосочетании «принужденно усмехнуться», в котором маркером произвольности невербального компонента является наречие «принужденно» со словарным значением «заставить что-нибудь делать; неестественный, несвободный» [5, с. 418]. Таким образом,

мимический невербальный компонент сознательно используется говорящим, тем самым выдавая истинную эмоцию стыда.

Коммуниканту свойственно сочетание использования несколько видов невербального поведения для скрытия истинного эмоционального состояния, примером которого служит следующий текстовый фрагмент:

Она рассказывала матери про князя, чтобы не говорить со мной. Лицо у нее горело, и, чтобы скрыть свое волнение, она низко, точно близорукая, нагнулась к столу и делала вид, что читает газету. Мое присутствие было неприятно [9, с. 437].

Истинное эмоциональное состояние героини наблюдается посредством физиологического симптома, который в данном текстовом фрагменте отражен глагольным словосочетанием «лицо горело». Коммуникант пытается скрыть свое волнение, используя кинетический вид невербального поведения в сравнительном обороте «*чтобы скрыть свое волнение, она низко, точно близорукая, нагнулась к столу и делала вид, что читает газету*».

Испытываемая негативная эмоция маскируется коммуникантом для того, чтобы соблюсти нормы этикета и принцип вежливости, которые создают среду положительного взаимодействия:

Введя гостей в комнату, Мойсей Мойсеич продолжал изгибаться, всплескивать руками, пожиматься и радостно восклицать – все это считал он нужным проделывать для того, чтобы казаться необыкновенно вежливым и любезным [8, с. 36].

В данном примере персонаж стимулирует свое вежливое поведение посредством следующих паралингвистических средств, выраженных: экспрессивным глаголом «изгибаться» со словарным значением «согнуться дугой» [5, с. 171], глагольным словосочетанием «всплескивать руками», эксплицирующим положительную эмоцию «радость» [3, с. 41], глагольным словосочетанием «радостно восклицать», сема которого указывает на эмоцию «радость».

Анализ текстовых фрагментов свидетельствует о том, что маскировка, подавление и стимуляция эмоций происходят за счет фонационного и кинетических видов невербального поведения в сопровождении произвольного вида реагирования – физиологическое явление.

Таким образом, маскировка переживаемых чеховскими героями эмоций вызвана следующими факторами: сокрытие истинного эмоционального состояния, старание выглядеть образованным

человеком, создание положительной атмосферы гостеприимства, соблюдение норм этикета.

На основании исследования можно построить шкалу неискренности, демонстрирующую явление убывания правдивости поведения:

- физиологическая реакция (лицо горело);
- движения мышц лица (сделать жалкое лицо; моргать; делать вид; принужденно усмехнуться; принять выражение; изображать на лице удивление);
- противоречивая жестикуляция (всплескивать руками; пожимать руки);
- движение корпуса (нагнуться к столу; изгибаться);
- фонационные реакции (придать голосу радостное, благородное выражение; кричать сердито; громко сказать; испустить протяжный, печальный вздох).

Данные паралингвистические средства оформляются следующими языковыми коррелятами:

- в денотативный аспект входят: глагол «улыбаться», глагольные словосочетания «пожимать руки», «громко говорить», «кричать сердито»; прилагательные «радостный», «благородный», «протяжной», «печальный»;
- в коннотативный аспект входят: экспрессивный глагол «изгибаться»; глагольные словосочетания «всплескивать руками», «радостно восклицать»; стилистический прием – сравнение – «такое выражение, как будто она в самом деле ужасно опечалена болячкой», «такое жалостное лицо, как будто собрался просить милостыню», «точно близорукая, нагнулась к столу и делала вид, что читает газету».

Литература:

1. Бренен Линн. Новая энциклопедия этикетаб Деловой этикет двадцать первого века/ пер. с англ. Ю.О. Анохиной. – М.: РИПОЛ классик, 2004. – 352с.
2. Вансяцкая Е.А. Особенности выражения эмоциональных реакций различных видов с помощью невербальных компонентов коммуникации в речи коммуникантов-девочек // Вестник ивановского государственного университета, серия «Гуманитарные науки». 2008. Вып. I, «Филология» - 80-88с.
3. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. – Москва – Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256с.

4. Ильин Е.П. эмоции и чувства. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 783с.
5. Ожегов С.И. словарь русского языка: Ок. 53000 слов. Под. общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – 640с.
6. Поваляева М.А., Рутер О.А. Невербальные средства общения/ Серия «Высшее образование». – Ростов нЭД: Феникс, 2004. – 352с.
7. Русина Е.А. Сравнительный анализ параязыковых явлений в русских и английских художественных текстах: На материале романов И. Гончарова «Обрыв» и Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервилей»: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.01, 10.02.19, Курск, 2002. – 215с.
8. Чехов А.П. Собрание сочинений, Т.5, М, 1962
9. Чехов А.П. чайка. Дядя Ваня. Три сестры. Вишневый сад. Повести и рассказы. – М.: АСТ МОСКВА, 2007. – 780с.
10. Шелгунова Л.М. Указания на ручу-жестовое поведение персонажей в русской реалистической повествовательной художественной прозе// Филологические науки. 1982. №5
11. Экман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2003. – 272с.

Пицанська К.В. Маскування емоційних станів персонажів за допомогою пара лінгвістичних засобів (на матеріалі творів А.П. Чехова). У статті розглядаються паралінгвістичні засоби як маскування емоційних станів. Описані основні різновиди номінацій маскуванні емоцій, виявлені ситуації її вживання та визначено основні типи мовних засобів, що використовуються для її опису.

Ключові слова: паралінгвістичні засоби, маскування, емоція, мовний корелят.

Peschanska K.V. Emotional states masking of characters due to paralinguistic means (on the material of works by A.P. Chechov). The article studies paralinguistic means as emotional states masking. The principal variety of its nominations is described, the situation of its use is revealed, and the main types of language means used to describe it are determined.

Key words: paralinguistic means, masking, emotion, language correlate.